

**ОСОБЕННОСТИ ПИСЬМЕННОЙ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ АНЕКДОТА
КАК РЕЧЕВОГО ЖАНРА (НА МАТЕРИАЛЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ ГАЗЕТЫ
«КОМСОМОЛЕЦ КАСПИЯ» – АСТРАХАНЬ 1957–1967 ГОДОВ)**

Паршина Мария Васильевна, аспирант, Астраханский государственный университет, 414056, Россия, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а, e-mail: mariya.parshina@inbox.ru.

В современной лингвистической традиции определение анекдота как речевого жанра представлено с двух позиций: как устное рассказывание и как письменный текст, что объясняет дискуссионность вопроса о его жанровой специфике. В статье рассматривается анекдот как речевой жанр, зафиксированный в региональной газете «Комсомолец Каспия» в период 1957–1967 гг. Интерес к этому периоду обусловлен его закрытостью с точки зрения свободы слова под влиянием идеологии. Кроме того, региональный аспект текстов анекдотов позволяет дополнить существующие знания об этом жанре. Предпринята попытка определить жанровую специфику опубликованных анекдотов; выявить и систематизировать языковые средства, обеспечивающие комический эффект, представить тематическую классификацию отобранного лингвистического материала за указанный период.

Ключевые слова: анекдот, речевой жанр, письменный текст, языковые средства, комический эффект

**PECULIARITIES OF WRITTEN REPRESENTATION OF ANECDOTE
AS A SPEECH GENRE (ON THE MATERIALS OF THE LOCAL NEWSPAPER
“COMSOMOLETS CASPIYA” – ASTRAKHAN, 1957–1967)**

Parshina Mariya V., postgraduate student, Astrakhan State University, 414056, Russia, Astrakhan, 20a, Tatishchev St., e-mail: mariya.parshina@inbox.ru.

Modern linguistic tradition encompasses two position of defining anecdote as a speech genre: it can be an oral presentation and a written text. These two variations define controversial nature of the issue of genre specific character. The article considers anecdote as a speech genre fixed in the local newspaper “Comsomolets Caspiya” during 1957–1967 of the 20th centuries. Interest to this period is predetermined by its closedness from the viewpoint of freedom of expression under the influence of ideology. Moreover, regional aspect of the anecdote texts permits to enhance the existing knowledge on this genre. The article contains an attempt to define genre specific character of the published anecdotes; reveal and make a systemization of linguistic means, providing for comic effect; develop thematic classification of the selected linguistic material for the mentioned period.

Keywords: anecdote, speech genre, written text, linguistic means, comic effect

В отечественной научной традиции жанр анекдота рассматривается в двух аспектах: **литературном** как «неопубликованный рассказ об эпизоде жизни какого-либо значимого исторического лица, тайную, но имевшую место в действительности историю, либо пикантную короткую историю с неожиданным финалом и без претензий на правдивость» [3] и **фольклорном** как «короткие устные рассказы о вымышленном происшествии злободневного бытового или общественно-политического содержания с шутливой или сатирической окраской и неожиданной остроумной концовкой» [7]. Поэтому возникает некоторая трудность при выявлении характерных языковых особенностей анекдота с точки зрения его жанровой специфики.

На неоднозначность жанрового определения анекдота указывает Е. Курганов: «<...> игнорирование двойственности анекдота... не просто затрудняет, а делает невозможным полноценный лингвистический анализ этого уникального жанра» [5].

Уникальность жанра состоит и в существовании устной и письменной форм анекдота. Данный тезис апеллирует к концепции М.М. Бахтина, различающего первичные и вторичные речевые жанры. Первичные жанры связаны с «непосредственным речевым общением», они относятся к «бытовой жизни».

«Вторичные (сложные) речевые жанры – романы, драмы, научные исследования всякого рода, большие публицистические жанры и т.п. – возникают в условиях более сложного и относительно высокоразвитого и организованного культурного общения (преимущественно письменного)» [2, с. 161]. Вторичные жанры могут «вбирать» в себя первичные (реплики диалога в романе и т.д.), но там эти первичные жанры выступают не сами по себе, а как части более сложного высказывания [2, с. 161]. Таким образом, возникает проблема определения жанровой специфики опубликованного анекдота как речевого жанра. Материалом исследования, результаты которого представлены в данной статье, послужили тексты анекдотов региональной газеты «Комсомолец Каспия» за период 1957–1967 гг.

Традиция записи анекдотов популяризируется с 50-х гг. XX в., когда «анекдот стал ассоциироваться с тем, что записывают и читают, и восприниматься как письменный жанр» [4, с. 454], несмотря на то, что жанр «рассказывание» анекдотов (термин А.Д. и Е.Я. Шмелёвых) долго удерживал свои позиции в повседневной устной коммуникации. Распространённое мнение о непродуктивности записи анекдотов не находит своего подтверждения.

С точки зрения письменной фиксации А.Д. Шмелёвым и Е.Я. Шмелёвой, выделены следующие типы анекдотов [8].

1. Фиксация конкретного акта рассказывания анекдота с сохранением основных структурных параметров, свойственных устному жанру (слова-паразиты, указание на время и место рассказывания). В нашем исследовательском материале подобные примеры очень редки, что, вероятно, связано и с особенностями перевода, и с восприятием анекдота именно как письменного текста, имеющего свои языковые и жанровые особенности. Однако есть и приближенные к этому типу анекдоты.

2. Запись инвариантного текста анекдота, реализующегося в конкретных актах рассказывания. В середине XX в. сложилось чёткое восприятие и лингвистическое определение анекдота, поэтому на страницах средств массовой информации печатались полноценные тексты, имеющие свои языковые особенности. Конечно, механического фиксирования устных текстов не было, что объясняется официозом всех жанров СМИ. Например:

Дурное влияние

– Ты несносный мальчишка! У кого ты научился этим выражениям?

– У Шекспира.

– Запомни, чтобы ты никогда больше с ним не играл (КК № 62 от 26.05.1963 г.)

Или:

Беззаботность

Контролёр: Ваш билет годен только для проезда в обычных пассажирских поездах, а вы сели в скорый.

Пассажир: Меня это не очень волнует. А, впрочем, если вам так хочется, скажите машинисту, чтобы убавил скорость (КК № 9 от 19.01.1964 г.).

Особенностью структуры этих анекдотов является наличие заголовков, которые, на наш взгляд, задают ситуацию не хуже, чем стандартные анекдотные формулы. Мы склонны считать эти тексты письменными анекдотами, ориентированными для чтения, тем не менее, реализующие основную прагматическую установку – рассмешить остроумным неожиданным финалом: в первом случае высмеивается невежество родителя эмотивными языковыми единицами, актуализирующими **гнев** с помощью лексических единиц *несносный мальчишка*, глагола в повелительном наклонении *запомни*, усиленного отрицания *никогда... не играл*; на уровне синтаксиса – восклицательные предложения, усиливающие изобразительность текста. Тем самым, смешнее становится ситуация, так как известное имя **Шекспир** не успокоило родителя, а ещё больше возмутило.

Во втором анекдоте высмеивается **наглость** пассажира. Интересен и здесь выбор языковых средств. Если в первом случае актуализируется возмущение, то здесь – **невозмутимость**. Пассажир и не думает пересаживаться. На уровне синтаксиса актуализируется его спокойствие в сложившейся ситуации: использование вводных

слов и конструкций *впрочем, если вам так хочется* как бы репрезентируют высокомерие и равнодушие пассажира к поезду без билета.

Приведём классификацию, предложенную В.В. Дементьевым [4, с. 454–455].

1. Записывание, исключаящее использование особенностей речевого жанра рассказывания анекдота, то есть употребление в тексте элементов, характерных для рассказа, новеллы. Своего рода, это анекдот-повествование с длинным зачином, употреблением сложных предложений, акцентированием деталей.

В региональном издании «Комсомолец Каспия» это преимущественно литературные анекдоты – смешные ситуации, репрезентированные известными именами собственными.

Гёте гулял в Витмарском парке. Навстречу поэту по узкой тропинке шёл критик, который резко критиковал его произведения. Они остановились друг перед другом. С нескрываемым высокомерием критик сказал:

– Я не уступаю место дуракам!

А я уступаю, – ответил Гёте и смеясь отошел в сторону (КК № 72 от 15.06.1958 г.)

Длинный зачин, использование сложноподчинённого предложения, литературного словосочетания *с нескрываемым высокомерием* передают особенности письменного текста, трудного для устного воспроизводства. Занятая ситуация обусловила дискурсивность анекдота и его своеобразие. Интересен комизм ситуации: оскорбление Гёте посредством оценочной лексемы *дурак* (1) разг. а) глупый, несообразительный человек); бранное слово возвращается критику, что в итоге оставляет его в глупом положении.

2. Записывание, отражающее особенности устного текста. Например:

Муж возвращается с работы. Жена говорит:

– Представь себе, у нашего сына появился первый зуб!

– Прекрасно!

– И он сделал первый шаг!

– Очень хорошо!

– Но, делая первый шаг, он потерял свой первый зуб.

– О-о!

– И, теряя свой первый зуб, сказал своё первое слово! (КК. 09.10.1963 № 121).

Опираясь на систему понятий В.В. Дементьева и А.Д. и Е.Я. Шмелёвых, проанализируем анекдот.

Первое предложение представляет собой типичный для жанра рассказывания анекдота зачин, в котором используется глагол в настоящем времени несовершенного вида *возвращается*, а затем происходит обмен репликами, причем с минимальным использованием речи повествователя. Вербализованная радость – междометие *О* – также характерна для устного сообщения. С другой стороны, использование деепричастных оборотов: *делая первый шаг, теряя свой первый зуб* и простых восклицательных предложений, выражающих сильные чувства, характерно для письменного текста. В основу комичного финала положена имплицитная информация, которая может быть вербализуемой и невербализуемой. Под вербализацией имеется в виду возможность воспроизведения скрытого смысла в виде высказывания, содержащего пропозицию, которая передаёт смысл импликации [1, с. 44].

3. Записывание анекдота в «промежуточной» манере. В данном случае имеется в виду письменный текст анекдота, который должен быть ни «совершенно письменный», ни «совершенно устный».

Подобные примеры довольно частотны, так как в большинстве анекдотов комбинируется и элементы устной речи, и письменной:

Проверка

Шеф навещает заболевшего подчинённого:

– Признаться, – говорит он, – я подозревал вас в симуляции, однако с истинным удовольствием свидетельствую, что вы действительно тяжело больны (КК № 105 от 01.09.1963 г.).

Зачин в данном контексте совмещает в себе и особенности устного рассказывания *шеф навещает*, и письменного текста *заболевшего подчинённого*. В разговорной речи, скорее всего, был бы вариант: *шеф приходит к подчинённому*. Глагол *навещает* более книжный, причастие *заболевшего*, характеризующее состояние персонажа, уместно именно в письменном тексте. Финальная фраза насыщена элементами высокого книжного стиля *с истинным удовольствием свидетельствую* (ср.: *засвидетельствовать своё почтение*), заключающая восторг начальника от честности подчинённого. Двусмысленное понимание: радость от болезни подчинённого или радость от того, что не соврали, – обусловило комический финал.

На наш взгляд, представленная выше классификация более оптимальна и применима к текстам анекдотов регионального издания «Комсомолец Каспия».

Как отмечалось ранее, в середине XX века не было такой свободы слова, как с начала 1990-х, поэтому в официальном печатном издании 1950–1970-х гг., даже провинциальном, следовали идеологическим принципам. Рубрика «Иностраный юмор» сначала была просто выделена рамкой, затем появилась целая страница «На сатирической орбите», где и анекдоты, и фельетоны, и стихи разбавляли общественно-политическую наполняемость газеты. Тексты анекдотов успешно справлялись с этой задачей хотя бы потому, что политических анекдотов вовсе не было, даже под прикрытием иностранности, как это было допустимо в центральных газетах и журналах, например, «Крокодил». В нашей газете представлены семейно-бытовые, профессиональные, литературные, исторические, студенческие, детские анекдоты. Многие анекдоты напоминают художественные произведения, что и предопределило активное использование элементов письменной книжной речи. Часто предложения в таких анекдотах осложнены причастиями (1), деепричастиями (2), используются различные типы сложных предложений (3), ср.:

1. *Студент: Если декан не возьмёт назад слова, сказанные им сегодня утром, мне придётся покинуть университет.*

– *А что он тебе сказал?*

– *«Вам придется покинуть университет»* (КК № 68 от 09.06.1963 г.).

2. *В ресторане высшего класса ошеломлённый клиент говорит кельнеру, разглядывая меню:*

– *Жареная курица – сто пятьдесят? Вы что, с ума сошли, – убивать такую драгоценную курицу!* (КК № 82 от 12.07.1961 г.).

3. *Милиционер останавливает автомобилиста:*

– *Почему вы ехали с такой недозволённой скоростью?*

– *Потому что тормоза отказали, и я хотел как можно скорей доехать до дома, пока не успел совершить катастрофу* (КК № 105 от 01.09.1963 г.).

Вместе с тем мы не отрицаем привилегированное положение жанра «рассказывания» анекдота, так как запись не может с той же выразительностью (интонационно, логические паузы, ударения, акценты некоторых персонажей) передать театральную составляющую анекдота. В то же время, по мнению В.В. Химика, письменную фиксацию анекдота как жанра устной речи можно сравнить «со сценарием к фильму или пьесой для постановки спектакля» [6, с. 17–31].

Письменные анекдоты призваны посмеяться с самим собой, они не преследуют цель быть рассказанными в соответствующей коммуникативной ситуации. С другой стороны, гораздо позже рассматриваемого периода в газете «Комсомолец Каспия» была колонка об искусстве рассказывать анекдоты:

Существует старинное распределение рассказчиков анекдотов на четыре категории:

1) Когда рассказчик сохраняет серьёзное выражение лица, а слушатели покатываются со смеху.

2) Когда смеётся и сам рассказчик, и слушатели.

3) Когда рассказчик за животик держится от смеху, а слушатели, вооружившись стульями и винными бутылками, хлопотливо бьют рассказчика.

Всякий рассказчик должен помнить три основных правила изящного искусства:

- 1) Анекдот должен быть краток.
- 2) Блестящ по передаче.
- 3) В конце неожидан.

Эта забавная памятка как бы ориентирует читателя не только воспринимать письменный текст, но и рассказывать анекдоты, помещённые в газете, с учётом правил.

Рубрика «Иностранный юмор» занимала небольшую обрамлённую колонку, тем самым обращая на себя внимание с целью отдохнуть от повседневных событий.

Для иллюстрации данного положения обратимся к текстам газеты «Комсомолец Каспия» и представим их классификацию. Литературный анекдот иллюстрирован выше, поэтому целесообразней представить другой лингвистический материал.

Школьные анекдоты

Учитель: Как называется сторона, лежащая против прямого угла в треугольнике?

Ученик: Ге... Ги...

Учитель: Ну, гипотенуза...

Ученик: Гипопотам (КК № 12 от 26.01.1958 г.)

Участники коммуникативной ситуации – учитель, пытающийся помочь в ответе на свой вопрос, и ученик, которому пришло в голову иное слово на *гипо...* Такой языковой игрой вызван комический эффект данного анекдота.

Студенческие анекдоты

Один лектор читал лекцию студентам.

Зал наполовину опустел, в первом ряду встал студент:

– Совершенно верно, товарищ лектор, я с вами согласен, что это есть то, ибо если то не было бы это, то это не существовало бы.

– Простите, – перебил лектор, – вы о чём?

– Этот вопрос я и хотел вам задать (КК № 14 от 31.01.1960 г.).

Данный пример доказывает то, что именно письменный текст способен рассмешить, так как набор слов студента довольно сложно воспроизвести в устном общении. Структура анекдота представляет собой трёхчастное построение: ввод или зачин – первое предложение, развитие действий, неожиданный финал, состоящий в последних репликах профессора и студента.

Профессор: Какие три слова чаще всего употребляют студенты?

Студент: Я не знаю...

Профессор: Совершенно верно (КК № 1 от 01.01.1959 г.).

Реплика *я не знаю*, употреблённая студентом не в том смысле, в каком понял её профессор, создала комизм анекдота.

Рассмотрим другой пример:

– Я не буду брать назначение в дальнюю местность.

– Почему?

– Преподаватель сказал мне, что с моими знаниями далеко не уедешь (КК № 14 от 31.01.1960 г.).

Языковой каламбур на основе многозначности однокоренных слов *дальнюю – далеко* обеспечивает комический эффект.

Семейно-бытовые анекдоты

а) Отношения жена – муж:

Супруги сидят в ресторане. Бросив взгляд на меню, муж говорит несмело:

– Может быть, возьмём закуску?

Жена решительно отвечает:

– Если мне потребуется твоё мнение, я его выскажу (КК № 105 от 01.09.1963).

В комизме этого анекдота задействован эмотивный компонент, репрезентирующий превосходство жены над мужем. Последнее предложение – финал анекдота – построено на оппозиции **МНЕ – ТВОЕ, Я – ЕГО**, где *мне* и *я* – это жена, до смешного подавляющая мужа.

б) Отношения отец – ребенок:

– Папа, что такое эпитет?

- Например, если о твоём отце говорят, что он гениальный поэт, – это эпитет.
- А если говорят, что он графоман?
- Это уже клевета (КК № 153 от 22.12.1963 г.).

Объяснение языкового понятия *эпитет* происходит с использованием эпитета *гениальный поэт*, который противопоставлен *графоману* (бесталанный писака, обладающий выдающимся самомнением, которое не позволяет ему признать, что его труды не стоят ровным счетом ничего). Комизм репрезентируют контрастивные понятия: *гениальный поэт – графоман; эпитет – клевета*.

Профессиональные анекдоты

Медицинские:

Больной лежит на операционном столе. Заходит хирург в маске.

– *Вы можете снять вашу маску, доктор, я вас сразу узнал, – воскликнул больной!* (КК № 94 от 09.08.1961 г.).

Неправильная оценка ситуации больным привела к комичному финалу. Данный текст приближен к устной речи. Использование глаголов в настоящем времени приближает его к жанру «рассказывания».

Офисные:

Шеф департамента распекал подчинённых:

– *И когда только вы научитесь быстро работать? На столах у вас скапливаются кипы бумаг. Вот берите пример с меня: на моём столе ни единой бумажки, будто их ветром сдуло...*

– *Видно, ветер дул в нашу сторону, – ехидно заметил молодой клерк* (КК № 147 от 09.12.1962 г.).

В основу комического эффекта положено обыгрывание сочетания *ветром сдуло*: употребление в переносном значении начальником и в прямом значении – служащим.

Цирковые:

Укротитель пришёл в цирк в два часа ночи с одеялом и лёг в клетку со львом.

– *Что Вы здесь делаете? – спрашивает сторож.*

– *Я не могу спать в гостинице, она полна мышей* (КК № 94 от 09.08.1961 г.).

Комический эффект построен на разрушении в сознании образа укротителя как сильного смелого, способного ночевать с тигром и одновременно испугавшегося мышей. Лексемы *лев* и *мышь* в контексте анекдота представлены как противоположные. Человек, который не боится льва, в сознании большинства не может бояться мышей.

На страницах «Комсомольца Каспия» можно встретить и чёрный юмор:

Мрачный пожилой джентельмен вышел из клуба и тяжело забрался в такси.

– *Куда ехать, сэр? – спросил его шофёр.*

– *С этой горы прямо в пропасть, – ответил пожилой джентельмен. – Я кончаю жизнь самоубийством* (КК № 1 от 01.01.1959 г.).

Жена обратилась к мужу.

– *В прошлом году мы подарили моей маме в день рождения стул. Что мы можем сделать теперь?*

– *Провести к нему электричество* (КК от 11.07.1962 г.).

Итак, наш лингвистический исследовательский материал показал, что письменная репрезентация анекдотов активизирует различные языковые средства, что позволяет реализовать прагматическую установку так же, как и устное рассказывание.

Список литературы

1. Баранов А. Н. Лингвистическая экспертиза текста / А. Н. Баранов. – Москва : Флинта : Наука, 2007. – 592 с.
2. Бахтин М. М. Проблема речевых жанров / М. М. Бахтин // Собрание сочинений. – Москва : Русские словари, 1996. – Т. 5: Работы 1940–1960 гг. – С. 159–206.
3. Воробьева М. В. Анекдот в контексте смеховой культуры (на примере анекдотов советской эпохи) / М. В. Воробьева. – Режим доступа: <http://philosophy.spbu.ru>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.

4. Дементьев В. В. Теория речевых жанров / В. В. Дементьев. – Москва : Знак, 2010. – С. 434–493.

5. Курганов Е. Анекдот как жанр / Е. Курганов. – Москва : Академический проект, 2003. – 128 с.

6. Химик В. В. Анекдот как уникальное явление русской речевой культуры / В. В. Химик // Анекдот как феномен культуры : мат-лы круглого стола. – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургское философское общество, 2002. – С. 17–31.

7. Шмелева Е. Я. Русский анекдот в двадцать первом веке (трансформации речевого жанра) / Е. Я. Шмелёва, А. Д. Шмелёв // Жанры речи. – Саратов, 2005. – Вып. 4. – С. 294.

8. Шмелёва Е. Я. Письменное бытование русского анекдота / Е. Я. Шмелёва, А. Д. Шмелёв. – Режим доступа: <http://www.dialog-21.ru>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.

References

1. Baranov A. N. Lingvisticheskaja jekspertiza teksta. – Moscow, Flinta, Nauka, 2007. – 592 p.

2. Bahtin M. M. Problema rechevyh zhanrov // Sbornik sochinenij. – Moscow, Russkie slovari, 1996. – T. 5: Raboty 1940–1960 gg. – pp. 159–206.

3. Vorob'eva M. V. Anekdot v kontekste smehovoj kul'tury (na primere anekdotov sovetskoj jepohi). – Available at: <http://philosophy.spbu.ru>.

4. Dement'ev V. V. Teorija rechevyh zhanrov. – Moscow, Znak, 2010 – pp. 434–493.

5. Kurganov E. Anekdot kak zhanr. – Moscow, Akademicheskij proekt, 2003. – 128 p.

6. Himik V. V. Anekdot kak unikal'noe javlenie russkoj rechevoj kul'tury // Anekdot kak fenomen kul'tury : mat-ly kruglogo stola. – St. Petersburg, Sankt-Peterburgskoe filosofskoe obshhestvo, 2002. – pp. 17–31.

7. Shmeleva E. Ja., Shmelev A. D. Russkij anekdot v dvadcat' pervom veke (transformacii rechevogo zhanra) // Zhanry rechi. – Saratov, 2005. – Вып. 4. – pp. 294.

8. Shmeleva E. Ja., Shmelev A. D. Pis'mennoe bytovanie russkogo anekdota. Available at: <http://www.dialog-21.ru>.

ПРЕЦЕДЕНТНЫЕ ИМЕНА СОБСТВЕННЫЕ В «СЛОВАРЕ КУЛЬТУРНОЙ ГРАМОТНОСТИ» Э.Д. ХИРША

Стомпель Елена Михайловна, кандидат филологических наук, профессор, Астраханский государственный университет, 414056, Россия, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а, e-mail: velena2013@yandex.ru.

Ерлицева Мария Алексеевна, аспирант, Астраханский государственный университет, 414056, Россия, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а, e-mail: eranceva_ma@mail.ru.

Статья посвящена исследованию прецедентности в ономастике «Словаря культурной грамотности» Э.Д. Хирша. Для исследования отобраны имена собственные – антропонимы (имена реальных личностей), мифонимы (персонажи мифов и сказаний), литературная ономастика (имена литературных героев и названия литературных произведений) и хрононимы (имена определённых отрезков и точек времени). Дана классификация исследуемых онимов и анализ по определённому алгоритму.

Ключевые слова: прецедентность, прецедентный текст, прецедентное имя, прецедентный антропоним, прецедентный мифоним, прецедентный хрононим, прецедентная литературная ономастика

PRECEDENT PROPER NAMES IN THE DICTIONARY OF CULTURAL LITERACY BY E.D. HIRSCH

Stompel Elena M., Ph.D. (English Philology), professor, Astrakhan State University, 414041, Russia, Astrakhan, 11 Akhmatovskaya St., e-mail: velena2013@yandex.ru.